

Это заняло больше времени, чем Гарри ожидал.

Во-первых, он недооценил количество кораблей, которые ему предстояло украсть. Во-вторых, хотя Минни могла дать ему коды стыковочных отсеков и доступа, именно он должен был пойти и найти настоящие стыковочные отсеки. А Нар Шаддаа был настолько запутанным лабиринтом, что ему приходилось аппарировать повсюду, чтобы найти их. В какой-то момент он чуть было не вернулся назад, чтобы использовать легилименцию на охотниках за головами, просто чтобы облегчить работу.

Однако он был уверен, что его действия вызовут хаос у ряда преступников. Идея разыграть таких людей вызвала у него ностальгию, и он мог представить, как сверху за ним наблюдает группа, чье богатое наследие розыгрышей он продолжал, а они, смеясь, наблюдали за ним.

Его подход был прост. Войти в соответствующий стыковочный отсек, используя коды, полученные от разных охотников за головами. Затем он оглушал всех, кто мог находиться в стыковочном отсеке. Он подумывал о том, чтобы взять их в качестве вознаграждения, но понял, что у него и так гораздо больше людей, чем он хотел бы взять в стыковочном отсеке собственного корабля.

Он также понял, что те, кто остался позади, либо вытянули короткую соломинку, либо просто не были бойцами, и любой, кто, вероятно, возглавлял группу охотников за головами, или, скорее, независимых наемников, поскольку он знал, что некоторые из этих идиотов не были охотниками за головами по профессии.

Конечно, если охотники за головами или наемники, наслаждавшиеся в данный момент длительным сном в его доковом отсеке, сбегут или будут освобождены, они, вероятно, будут немного огорчены, обнаружив, что их корабли просто исчезли. Единственными, на ком они могли бы выместить свое разочарование, были бы те, кто должен был охранять корабли.

Всем всегда нужен кто-то, кого можно обвинить, когда что-то идет не так.

Оттуда он направился в центральное ядро корабля. Быстро осмотревшись в поисках живых душ, чтобы вычислить всех, кто еще оставался на корабле, он не спеша оглушил всех, кого нашел, и оставил их в стыковочном отсеке. Он также напомнил себе, что когда-нибудь ему придется научить Асоку раскрывающим чарам.

Гарри не пользовался ими, во всяком случае, не для проверки людей. Гораздо проще было окутать себя своей магией, которая заставляла души любых разумных существ выделяться, как маячки, внутри корабля. К сожалению, эта способность была в его арсенале только благодаря одному из уникальных обстоятельств его жизни, и он сомневался, что Асока сможет имитировать то же самое. Он не встречал ни одной ведьмы или волшебника, способного воспроизвести это.

Затем он направился вглубь корабля к инженерному отсеку и внутренним панелям доступа к двигателям. Конечно, на двух кораблях он понятия не имел, где находятся двигатели,

поскольку не был знаком с конструкцией этих кораблей и их размерами, так что пришлось немного поплутать, чтобы найти их.

Но в конце концов он добрался до двигательных отсеков и прилегающих силовых ядер, вытащил силовые муфты и отключил реакторы корабля. Сейчас, конечно, было не время проводить эксперимент по изучению того, что произойдет, когда активный реактор будет насыщен той магией, которой он намеревался наводнить корабль в ближайшее время.

Затем Гарри прикрепил силовые муфты к земле рядом с двигателями с помощью амулета, чтобы они не разболтались, а также все остальные разбросанные обломки или детали, которые он собирался оставить. Затем он вышел из корабля и наложил на себя самые мощные уменьшающие чары, на какие только был способен. Задействовать достаточно силы, чтобы уменьшить весь корабль, пока он не станет больше модели, было несложно. Это потребовало некоторой концентрации, но у него было достаточно сил.

Когда корабль становился не больше модели, с которой мог бы играть ребенок, он подходил к нему, накладывал на псевдолитую игрушку быстрое заклинание несокрушимости и перьевой легкости, а затем бросал ее в созданный им мешок.

Повторив этот процесс несколько раз, Гарри обнаружил, что получает истинное удовольствие. Он разграбил семь кораблей разных размеров и конструкций, включая два, о которых он не имел ни малейшего представления, как они могли летать, не говоря уже о космических путешествиях. Он насвистывал и позволял своим мыслям блуждать, даже подумывал о том, чтобы сделать хобби в виде миниатюрной коллекции космических кораблей, выставленной где-нибудь на всеобщее обозрение. Идея "модельной витрины" со скрытым смыслом казалась слишком крутой, чтобы ее не осуществить.

Надеюсь, Асока не будет возражать. А Добби не будет просить Гарри уменьшить его, чтобы почистить уменьшенные интерьеры корабля.

Эти юмористические мысли, к сожалению, не продлились бы до возвращения на Гриффиндор.

Когда он добрался до предпоследнего корабля, на который собирался сесть, его хорошее настроение полностью исчезло. Он подошел к кораблю, который был гораздо больше обычного, после того как оглушил единственного охранника, оставшегося дежурить у трапа, и тихо взошел на борт.

Большинство пиратов старались держаться подальше от таких громоздких грузовых судов, потому что они были медленными и громоздкими, что вряд ли годилось для пиратства, поскольку другие корабли могли уклониться от них, даже если корабль выглядел достаточно хорошо вооруженным. Такой корабль также не мог избежать проверок и патрулирования, если кто-то останавливал его при досмотре. Это означало, что для любого грамотного владельца контрабанда казалась маловероятной профессией для его экипажа.

Прошло менее тридцати секунд после того, как он вошел внутрь, прежде чем он понял, почему

корабль такой большой. Это был не корабль охотников за головами, не пиратский корабль, не корабль контрабандистов. Это был даже не обычный грузовой корабль, экипаж которого вбил себе в голову, что можно легко заработать, занимаясь случайными похищениями, замаскированными под охоту за головами.

Это был корабль работоторговцев, и трюм был занят, и не только охотниками за головами.

В трюме было заковано более дюжины женщин и молодых девушек разных видов. Тви'леки четырех разных оттенков кожи, тогратанцы, люди, родианец, зелтрон, деваронец, селонианка и забрак. Это были только те расы, которые он определил с первого взгляда по памяти. Все они были прикованы к стенам и стояли на коленях.

Гарри сжал кулак и попытался сдержать гнев на реакцию, которую он получил, когда несколько человек заметили его. Все самки, которые были в сознании, в страхе уставились в его сторону. Он знал, что такая реакция была вызвана отчасти тем, что он не был частью их привычного уклада. По состоянию некоторых из них было видно, что экипаж наслаждается комфортом их присутствия. Но Гарри был новеньким, а все, что нарушало привычный уклад, означало, что, возможно, одну или нескольких девушек в итоге купят для Мерлин знает чего. Его присутствие на корабле означало перемены и возможность того, что их ближайшие условия жизни могут быть либо на несколько световых лет лучше, либо на несколько парсеков хуже, чем те, в которых они оказались сейчас.

Это была неизвестность.

Он видел этот испуганный взгляд больше раз, чем хотел бы вспомнить, и, к сожалению, Гарри слишком хорошо знал, как с этим справляться.

Гарри хотел бы, чтобы это был первый раз, когда он видел подобное зрелище. К сожалению, это было даже близко не так. Он видел безнадежность, которая витала вокруг них, и готов был поспорить, что сможет угадать большинство их историй.

Некоторые из них были случайными жертвами. Девушки, которым выпало несчастье оказаться в изоляции по воле случая и быть похищенными, когда никто не смотрел. Другие были уязвимыми и частыми жертвами людей, отчаянно нуждающихся в быстрой наживе, таких как бездомные, беглецы или дети. Те, кто был слабее и менее защищен, менее способен дать отпор.

И... к сожалению, Гарри знал, что некоторые из стоящих перед ним девушек, скорее всего, были проданы своими семьями, либо для уплаты долгов, либо просто ради наживы. Он не сомневался, что все тви'леки и родианцы попали в эту категорию. У тех, кто попал в эту группу, не было дома, куда можно было бы вернуться, потому что их семьи просто развернулись бы и продали их снова.

Поэтому он сделал для них все, что мог.

Гарри вздохнул, сопротивляясь желанию просто начать все взрывать, а затем тихо пробормотал. "Добби".

Мгновение спустя Добби появился перед ним с треском. "Да, хозяин Гарри Поттер!"

сразу же спросил возбужденный домовый эльф. Его манера поведения сразу же изменилась, когда он увидел выражение лица Гарри. Гарри жестом указал на рабов, стоящих за Добби, который обернулся, чтобы посмотреть на них, и застыл под пристальным взглядом двух незваных гостей.

Голос Гарри был спокойным и ледяным. "Мне нужно, чтобы ты расставил койки в трюме, Добби. Если у нас не хватит места, тогда я хочу, чтобы ты начал запихивать "охотников за головами" вместе. Их комфорт нас не волнует. Запихивайте их в чертовы отсеки, если придется. Нам просто нужно будет убедиться, что вокруг них наложены чары для освежения воздуха".

"Как только закончите с кроватями, попробуйте собрать для всех ванны и одежду". Приказы Гарри были отданы четко, но его тон приобрел смертоносный оттенок, который эльф слышал от своего хозяина только тогда, когда дела были очень серьезными и многие люди могли погибнуть.

Домовой эльф коротко кивнул. Все следы юмора и его обычная возбудимость исчезли. "Да, хозяин Гарри", - и тут же исчез, заставив нескольких пленников, у которых хватило смелости посмотреть прямо на них, потрясенно вскрикнуть.

Гарри вздохнул и двинулся к женщинам, отчего все сознательные из них начали трястись и хныкать от страха. Их страх перед неизвестными вещами только усугубился после странного появления и ухода Добби. Гарри замешкался, видя такую реакцию, а затем взмахнул рукой и наложил на них легкие усыпляющие чары, сила которых постепенно увеличивалась.

Прежде чем освободить их, нужно было выполнить ряд утомительных действий, и ему ни в коем случае не хотелось, чтобы все они запаниковали, пока он будет пытаться обезвредить все средства защиты, удерживающие их здесь. Он видел, что некоторые пытались бороться с чарами, а одному даже удалось продержаться более минуты, что было впечатляюще, поскольку они, вероятно, были измотаны и чувствовали себя некомфортно.

Когда все они уснули, Гарри стал методично переходить от одного человека к другому. Он использовал магию и осторожно подбирался к каждому из них по очереди. Освободив их от оков, он послал через их тела дестабилизирующий импульс дикой магии, который вывел из строя всю электронику, находящуюся в их телах или на них. Это был тот же самый метод, который он использовал для саботажа любого записывающего оборудования, которое могло находиться в их кабинке в баре.

Он был более чем немного зол, поэтому его контроль был слегка ослаблен. Это стало очевидным, когда он исцелил одну из девушек, которая дольше всех сопротивлялась его

сонным чарам. Неудивительно, что эта рабыня перенесла гораздо больше издевательств, чем другие, и его потеря контроля, когда он исцелял ее тело, привела к короткому замыканию света в трюме.

Это ничуть не беспокоило его и не замедлило, поскольку он мог видеть в темноте. Однако, если бы девушки не спали, это, скорее всего, довело бы их до истерики, поэтому он был рад, что усыпил их всех.

Оставалась последняя задача, прежде чем он сможет вывести группу с корабля. Очень медленно, со всей возможной концентрацией, на которую он был способен, он извлек подкожные бомбы, которыми каждый из них был оснащен, когда их первоначально "взяли" в рабство. Сняв мины-ловушки с каждой девушки, он быстро залечил раны. Может, он и не учился на мага-медиума, но это не значит, что он не знал, как лечить. Просто он всегда делал это по-другому. Никаких особых заклинаний, просто позволял своей магии делать то, что было необходимо, чтобы способствовать заживлению ран.

Он почти слышал голос мадам Помфри в своей голове. "Был обычный способ и способ Гарри Поттера".

Он двигался почти механически, укладывая каждое бессознательное тело в центре трюма корабля в большой круг. Он наколдовал большой розовый обруч, затем осторожно взял каждую девочку за руку и проследил, чтобы они были прикреплены к обручу с помощью липких чар. Под каждой девочкой был подложен амулет, чтобы предотвратить травмы от того, что должно было произойти. По взмаху его руки обруч засветился голубым светом, а затем группа исчезла из захвата рабыни.

Они только что исчезли с хлопком, когда дверь прямо за Гарри открылась, и в комнату хлынул свет. Неровные шаги заслонили смеющиеся голоса, проникающие через открытый люк. "Давай, у нас еще много времени до возвращения остальных, более чем достаточно, чтобы научить ее уважению, научить ее не кусаться, или мы выбьем ей зубы". Эй... кто выключил свет?"

Гарри медленно обернулся, его глаза практически светились изумрудом в затемненном трюме.

"Кто вы, блядь, такие..." Человек, шедший впереди, начал говорить, но его слова оборвались. Вместе с его головой, которая кувыркалась и подпрыгивала на полу.

"Эллис? Какого черта?" раздался шокированный голос одного из его соотечественников, который находился в комнате лишь частично и не имел четкого представления о том, что произошло.

Гарри не стал терять времени. Он не стал перебивать или предупреждать работоторговцев. Он шел вперед и быстро и эффективно швырял в группу беззвучные режущие проклятия.

После первого убитого было еще четверо. Второй и третий умерли почти сразу после первого, даже когда их соотечественник говорил. Последние двое оказались быстрее своих соотечественников и попытались укрыться за дверью.

Это не сработало.

Гарри просто шагнул в дверь и обрушил на них с обеих сторон множество режущих проклятий. Одному из них удалось выстрелить из бластера прямо в бок Гарри. Гарри вздрогнул от жгучей боли, вспыхнувшей в ребрах, но не закричал, пока оба превращались в гору запёкшейся крови и частей тела.

Он раздраженно поморщился от собственной неаккуратности, глядя на рану. Пуля попала ему в бок и, скорее всего, обожгла ребро, а также повредила некоторые внутренние ткани.

Громкий звук бластерного болта привлек внимание из дальней части корабля, что вызвало несколько голосов из тех частей корабля, которые находились впереди него.

"Какого черта?"

"Они вернулись?"

"Им удалось схватить джедая, и она сбежала?"

Гарри уже глубоко погрузился в свою магию, и ему потребовалось минимум усилий, чтобы отыскать оставшиеся на корабле души. Он быстро определил, что на корабле было еще пять человек. Он не потрудился объявить о себе или даже заговорить. Избавление от них, теперь, когда он был полностью настроен на бой, заняло меньше трех минут. Последний из них зарычал от ужаса, когда Гарри приблизился по коридору, и его дрожащая рука едва удержала бластер, который он пытался направить на Гарри. Он дико выстрелил три раза, но ни один из них не попал.

К счастью, ему потребовалась всего минута, чтобы найти двигательный отсек, вытащить силовые муфты и воткнуть их в землю. Выйдя из корабля, он выбросил останки тел, даже не потрудившись опознать кого-либо из них. По его мнению, такие люди не заслуживали даже приличия похорон, так что их могла получить пустота.

Он вышел из корабля и подумал о том, чтобы просто уничтожить его, но после короткой внутренней борьбы решил этого не делать. Если другие корабли могли быть проданы или даже разобраны на запчасти, то этот корабль - нет.

Он передаст его вуки прямо в руки нетронутым. Вместе с кораблем он передаст вукии всех рабов, оставшихся в живых на его собственном корабле. Огромные древесные обитатели затем разнесут корабельные компьютеры и выведут все, что знали рабы, используя свои

собственные, весьма убедительные методы допроса. Жители Кашийика не отличались мягкостью, и у них не было веритасерума. Но отсутствие магических методов принуждения не делало их менее эффективными.

Затем вуки возвращались по следу к владельцам операции. Не дай Бог, чтобы вуки нашли хоть намека на то, что рабовладельцы взяли кого-то из своих людей. Сам корабль в конечном итоге будет продан на стоянке, и большая часть вырученных средств, вероятно, пойдет на помощь таким жертвам, как только что спасенные девушки.

Через пять минут после того, как рабы отчалили, в его карман опустился сосуд работорговца. Его прежнее настроение было основательно испорчено, поскольку первоначальный гнев, охвативший его, когда он обнаружил рабов, едва утих. Из-за этого он аппарировал на следующий корабль только для того, чтобы убедиться, что это не очередная операция с рабами.

Убедившись, что корабль не управляется рабовладельцами, и рассеянно отметив, что корабль едва ли достаточно велик, чтобы вместить двоих, а тем более кого-то еще, Гарри сделал паузу, чтобы нанести себе несколько ударов бичом. Короткая битва на корабле успела залить его одежду и кожу изрядным количеством брызг крови. Теперь, выглядя несколько менее похожим на сумасшедшего психопата, он аппарировал обратно в стыковочный отсек, где стоял его корабль.

Мысль о том, чтобы тратить время на захват еще одного корабля, больше не привлекала его, учитывая то, с чем он только что столкнулся и что сделал. Незаметно для себя он подумал, не было ли то, что он обнаружил, его собственной версией Кармы. Он аппарировал обратно к стыковочному отсеку Гриффиндора. Когда он появился в стыковочном отсеке своего корабля, он сделал глубокий вдох и снова поморщился от боли в боку.

Он встряхнул головой и приготовился к тому, чтобы справиться с несколькими осложнениями, возникшими в его жизни с тех пор, как Асока Тано приставила пистолет к ее голове, и его "идея спасения людей" восстала с новой силой. Эта девушка, которая, как он все больше и больше понимал, была очень похожа на него самого, скорее всего, только добавит проблем и драматизма в его жизнь, чем дольше они будут вместе.

Гарри вернулся в стыковочный отсек и увидел, что Аэйла и Асока сдерживают взгляд Добби, пока тот левитирует бессознательных рабов на борт корабля, двигаясь медленно и проявляя гораздо больше осторожности с бессознательными рабами, чем с бессознательными обнаженными охотниками за головами.

Когда обе женщины увидели его, они резко повернулись от Добби к нему: "Что случилось?". Аэйла потребовала первой.

Гарри бросил на тви'лек раздраженный взгляд, но все равно ответил на ее вопрос, продолжая идти мимо нее: "Думаю, это довольно очевидно. Предпоследний корабль был кораблем работорговцев, а это был груз. Я усыпил их всех, а затем переправил сюда".

Гарри последовал за последним, которого левитировали вверх по трапу. Он повернулся к Асоке, когда поставил ногу на посадочную рампу: "Мы отвезем их на Кашиик и посмотрим, не сможем ли мы оказать им помощь там, и я определенно передам то, что осталось от команды работоторговцев, властям вуки".

Гарри позволил себе короткую мстительную ухмылку, но она быстро исчезла, когда он посмотрел назад, на Добби и новых пассажиров, которых его друг все еще медленно поднимал на борт корабля по одному.

Асока содрогнулась при мысли о том, что вуки сделают с работоторговцами. Было очень мало культур или планет, где до сих пор существовали смертные приговоры, а вуки были одними из тех, кто все еще совершал несколько преступлений, которые могли привести к довольно варварским последствиям для виновных. Быстрое и безболезненное наказание не было вариантом, если человек попадался на глаза Вуки.

Гарри, с другой стороны, полностью игнорировал ее беспокойство, поскольку его собственное раздражение вступило в игру. Он был так же расстроен состоянием рабов, как и тем, что они вообще были рабами. Рабовладельцы не были добрыми людьми, и это проявилось в том, сколько ран ему пришлось залечивать. К сожалению, он мог исцелить только физические повреждения с помощью своих способностей. Эмоциональные шрамы придется лечить гораздо дольше.

"Минни. Проверь, нет ли объявлений о пропаже кого-нибудь из женщин. Сомневаюсь, но попытаться узнать не помешает. В противном случае, я уверен, вуки будут рады позаботиться о еще нескольких наших бывших рабынях". Гарри обратился к дроиду, который стоял и наблюдал за процессией женщин на корабле.

"Конечно, мистер Поттер", - без колебаний ответил дроид.

Асока наблюдала за Гарри и нахмурилась. Его тон был коротким, а слова - отрывистыми, чего он никогда не делал даже с дроидами. Он даже не взглянул в сторону Аэйлы и Асоки после их первоначальной реакции. Она быстро последовала за ним в корабль.

Он нес странный мешок и, казалось, двигался скованно, что Асока точно заметила. Она провела с ним несколько дней и успела заметить, что даже для того, кто всю свою жизнь провел в Ордене, Гарри двигался с необыкновенной плавностью движений и грацией.

"Гарри? Что в сумке?" тихо спросила Асока.

Он обернулся и на мгновение уставился на нее, как будто вопрос не укладывался в голове. Он молчал целых пять секунд, прежде чем пожал плечами и небрежно бросил на пол перед ней сумку, полную уменьшенных кораблей, которые он собрал.

"А куда еще, по-твоему, я собирался девать корабли, которые пошел красть?"

Затем, без лишних объяснений, он прошел дальше в дом, туда, где за бессознательными рабами теперь присматривал Добби. Он медленно зашел за угол в один из коридоров и исчез из виду.

Асока не смотрела на сумку дольше нескольких мгновений, прежде чем удвоить время, чтобы последовать за Гарри, Аэйла шла в ногу с ней.

"Гарри, что..." Асока прервалась, когда остановилась в люке одного из больших грузовых отсеков.

Гарри быстро разбирался в багажнике, стоя к ним спиной, только он был без рубашки от пояса и выше. Его темные брюки и ботинки тоже исчезли, хотя брюки были заменены парой светло-серых тренировочных штанов. Обе женщины на мгновение уставились на мешанину выцветших шрамов, которые, казалось, были по всей стройной и мускулистой спине Гарри.

Гарри повернулся, держа в руках простую белую футболку: "Да?".

Они также заметили, что спереди у него тоже были шрамы на неровных участках кожи. Но их внимание привлекла характерная черная круглая отметина чуть ниже грудной клетки Гарри. Асока немедленно бросилась вперед.

"В тебя стреляли!" воскликнула она, в ее голосе ненадолго появилась пронзительная нотка.

"Да, один из работоторговцев, которые были на корабле, успел выстрелить, прежде чем я добрался до него", - ответил Гарри, а затем с шипением вдохнул воздух, когда Асока слегка пощупала рану.

"Нам нужно доставить тебя в медицинский центр", - вмешалась Аэйла, хотя в ее тоне прозвучала тревога по поводу перспективы попасть в такой центр на Нар Шаддаа.

"Со мной все будет в порядке". коротко ответил Гарри.

"Нет, Гарри, мастер Секура прав. Мы должны оказать тебе медицинскую помощь". Асока вмешалась, в ее голосе прозвучала тревога. Она перестала теревить рану, когда Гарри зашипел от боли, но она не могла оторвать взгляд от раны.

"Нет, я сказал, что со мной все будет в порядке". Гарри грустно стянул белую футболку, позволяя ей упасть и свободно болтаться на нем. Когда Асока начала протестовать, Гарри покачал головой и осторожно взял ее за плечи, чтобы заглянуть ей в глаза. "Помнишь бар?"

Асока быстро кивнула, этот день она вряд ли когда-нибудь забудет.

<http://tl.rulate.ru/book/82286/2572505>